

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды на краю земли (продолжение)

С того вечера все изменилось, мой мир будто перевернулся. Мама перестала быть жертвой, а отец предателем. Жизнь и правда дорога, но только для влюбленных важны не повороты и остановки, а желание двигаться вместе, вне зависимости от того, насколько долог будет этот путь...

Через несколько дней я надувала шары и рисовала плакат с надписью: «С возвращением домой, БРАТ!!!» В день приезда Арсена небо было свинцового цвета. Мокрый снег то и дело менялся на дождь. Пронзительный ветер делал утро еще неуютней, но в доме отца словно светило солнышко. Ануш под музыку хлопотала по кухне, отец помог отнести шары и плакат в микроавтобус. Когда все были готовы, мы отправились в путь.

Рейс прибыл по расписанию, я с нетерпением ждала встречи с братом, о котором мечтала в детстве. Папа поцеловал Ануш и отправился напрямик в сторону посадочной полосы. «Наверное, это какая-нибудь традиция – встречать сына прямо у трапа самолета», – подумала я и не стала ни о чем спрашивать. Все стало понятным, когда из толпы прибывших пассажиров показался мальчик в инвалидной коляске, которую вез отец.

От неожиданности я даже растерялась. Снова мне стало стыдно за свое равнодушие, ведь в коридоре дома я заметила костыли, в ванной странные поручни, в микроавтобусе необычным образом оборудованное кресло. На фото, которые я рассматривала накануне, мальчик все время сидел или был на руках у отца. Когда папа подвез брата

поближе, я пришла в себя и, натянув нелепую улыбку, поздоровалась. Мальчик протянул мне руку и представился. Его открытое лицо, приятные черты сразу меня расположили. Ануш обняла сына и расцеловала его в обе щеки. Папа оставил нас и вернулся в аэропорт за родственниками и багажом. Я не знала, как себя вести, что говорить, решила просто помолчать. Через некоторое время в компании папы появился большой румяный мужчина с крупным носом, седыми волосами, по его правую руку мелкими шажками шла небольшого роста женщина восточной внешности, посмотрев на которую можно было сразу сделать однозначный вывод, на кого похожа Ануш. Встреча родных людей прошла довольно напряженно. Папа пронзительно посмотрел на жену и тайком отрицательно махнул головой, его жест невольно заметила я.

По дороге домой щебетал только Арсен. Он в ярких красках говорил о своих впечатлениях, о цветущих абрикосах и гранатах, растущих на каждом углу тюльпанах, солнце и вкусной еде. Ануш держала сына за руку и тайком смахивала слезы. Родители Ануш отказались от совместного обеда, мы отвезли их домой и, сухо попрощавшись, расстались. Подъехав к дому, папа на руках занес сына, багаж забрали мы с Ануш. Я никак не могла дождаться момента, чтобы выяснить все, что меня волновало.

Арсен восторженно сказал, что дома все равно лучше, чем в гостях. Он ловко схватил костыли и отправился к себе в комнату. Я заметила, что его слабые ножки пытаются быть опорой. Захватив чемодан, я отправилась следом. Разобрав вещи, мы уселись на его кровать, Арсен с удовольствием стал расспрашивать про мою жизнь. Когда-то он слышал, что у него есть старшая сестра, но толком ничего обо мне не знал. Отвечая на его вопросы, поймала себя на мысли – у меня плохо получалось объяснять, почему после смерти мамы я наполнила свою жизнь пустотой, окружила себя ненужными людьми пытаюсь забыть от боли. Арсен внезапно и точно подметил, что эти люди в моей жизни похожи на его костыли – они лишь помогают передвигаться. От его слов правоты я на мгновение онемела. И тогда я поняла, что мы очень похожи.

После ужина атмосфера в доме стала уютней, последнее напряжение исчезло. Когда Арсен уснул, я попросила папу рассказать, что на самом деле произошло с моим братом. Отец рассказал, что многие родственники его молодой жены проклинали ее выбор, называя их еще родившегося сына полукровкой. Вслух было сказано так много жутких слов, что они не смогли раствориться в воздухе, упали проклятьем на судьбу мальчика, который был виноват только в том, что родился от большой любви. Роды прошли очень тяжело, оставив навсегда у мальчика травму позвоночника. Сразу никто ничего не заподозрил, волнения появились, когда Арсен не смог встать на ножки. Никто не думал, что последствия будут столь тяжелыми. Долгие и многочисленные походы по больницам ничего не давали, одни врачи утверждали, что нужна операция на позвоночник, другие говорили, что ничего сделать нельзя, третьи предлагали обратиться в зарубежную

клинику для адекватной консультации. Поездка Арсена была связана не только с цветами, но и с посещением крупного медицинского центра Армении, где работал брат отца Ануш. Однако, сделав ряд обследований, родственник отказался братья за операцию. Отец узнал об этом первым, поэтому отрицательно махнул головой в аэропорту, чтобы не мучить Ануш пустыми надеждами. Слезы текли ручьем из моих глаз. В душе все перемешалось: обида на этих злых и жестоких родственников, для которых важны традиции, а не живые люди, нуждающиеся в поддержке и любви; на себя за этот последний год безумия; жалость к маленькому мальчику; к Ануш, пострадавшей от ударов судьбы, но сохранившей желание жить и наполнять мир своих близких светом. Она стала для меня настоящим примером стойкости, мужества и верности своему сердцу. Папа поцеловал меня перед сном и сказал, что надежду никто не потерял, просто теперь он будет искать другой путь, чтобы поставить своего мальчика на ноги.

Я видела, как уверен в победе папа, своим настроением заразил и меня. Мне не удалось закончить одиннадцатилетку, но у меня на руках был аттестат о получении неполного среднего образования, который позволил мне поступить в местный медицинский техникум. Училась я лучше всех, экстерном сдавала экзамены и зачеты, дополнительно занималась проблемами позвоночника, увлекалась проектами по реабилитации больных после травм и инсультов. Придумала для Арсена комплекс упражнений для формирования мышечной массы ног, и это дало неплохие результаты. Ходить полноценно он не начал, но в доме появилась трость, рукоятку которой я заказала в мастерской детского театра кукол. Там работал наш сосед по квартире, старый седовласый искусный декоратор-оформитель, фанат деревянного зодчества. Он знал Арсена еще с рождения, поэтому с огромной любовью выполнил мой заказ. Рукоять была сделана в виде головы орла, покрыта лаком цвета красного дерева.

После окончания техникума папа помог устроить меня на работу в военный госпиталь. Зрелый коллектив с удовольствием встретил двадцатилетнюю молодую особу, не умеющую сидеть на месте. В моем мире появилось много интересных мужчин. Часто выздоравливающие больные предлагали сходить на свидание. Но, видя своих псевдоженхов в полосатых пижамах, делая процедуры разного характера, романтизм поневоле улетучивался из моей души, я говорила лишь одно, что слишком много знаю о них, поэтому не подхожу на роль юной подружки. Думая о своей профессии, я вообще не верила, что смогу влюбиться в мужчину. Катетеры, перевязки, клизмы, уколы – все это убивало возвышенные мысли о мужчине как об объекте обожания. Но однажды все изменилось, к нам в госпиталь на край земли перевели работать военного хирурга-ортопеда на должность заведующего отделением. Когда я увидела его в первый раз, не смогла отвести глаз. Он был высокого роста, крепкого телосложения. Особенно привлекали его руки – они были просто огромными. Андрей Юрьевич посмотрел личные дела сотрудниц и сам выбрал меня в качестве ассистента. Счастью моему не было границ. Его голос, аромат тела приводил меня в восторг. После операций я с удовольствием ухаживала за ним, заваривала любимый чай, кормила домашними

пирогам, хотя и сама часто валилась с ног от усталости. Семья заместила перемены во мне. Устав от расспросов родных, я призналась, что влюбилась.

Однажды после сложной операции, оставаясь в ночную смену, Андрей Юрьевич уснул в своем кресле. Как только в больнице наступила ночная тишина, я зашла в кабинет заведующего, чтобы отдать результаты обследований нового пациента, но, увидев, что он спит, тревожить не стала. Мне нужно было тихо уйти из его кабинета, но неведомая ранее сила держала меня рядом с ним. Я подошла поближе, тихонько поцеловала его в губы и хотела уйти. Но, открыв глаза, Андрей Юрьевич сказал, что нечестно втихаря воровать поцелуи. Я смутилась, извинилась и хотела уйти. Он улыбнулся и попросил остаться. Не дожидаясь моего ответа, горячие руки прижали меня, его губы жадно целовали мои. Опомниться друг от друга мы смогли лишь с первыми лучами солнца.

С той ночи мы почти не расставались: работали, любили друг друга, потом снова работали и снова любили. Мне казалось, что я смотрю счастливый сон. В скором времени я рассказала Андрею о проблемах со здоровьем брата. Через неделю мы смогли положить Арсена в госпиталь, где провели сложную диагностику спины. Андрей долго рассматривал результаты МРТ, рентгеновские снимки, советовался с коллегами из его родного Краснодара и Москвы. Через неделю он пригласил отца и Ануш к себе в кабинет и предложил план операции, подробно объяснив все риски и последствия. Родители Арсена, не задумываясь, ответили согласием. Начался подготовительный процесс.

Через две недели Андрей провел сложнейшую операцию, которая длилась около девяти часов. Оставалось только ждать, как организм отнесется к имплантам. С братом я находилась круглые сутки. Родители приходили каждый день. Период реабилитации был длинным и тяжелым, но только когда у Арсена появились первые успехи, я увидела слезы на глазах у Ануш и отца. Каково было мое удивление, когда в больницу стали приходить родители Ануш. Врачу-волшебнику они принесли несколько коробок восточных яств и коньяка, пытались дать денег, но Андрей отказался. Через некоторое время в наш госпиталь поступил новый аппарат УЗИ, в обратном адресе на коробке стояла страна Армения. После получения ценного груза плакала уже я...

Через месяц Арсена выписали домой, через три разрешили пробовать ходить. Арсен очень трудился, чтобы стать полноценным в физическом смысле мальчиком. Наша семья обрела счастье. Но моему счастью не суждено было продлиться долго. Однажды я пришла на работу и увидела женщину в кабинете у Андрея. Не придав сначала этому значения, я ушла оформлять карты, но, когда в сестринской услышала, что к Андрею

вернулась жена, остолбенела от неожиданности.

Из кабинета заведующего слышались громкие разговоры, через несколько минут, хлопнув дверью, женщина удалилась из госпиталя. Я не знала что делать, но Андрей сам меня нашел и просил зайти к нему в кабинет. Он усадил напротив и сказал, что действительно женат, но расстался с женой, когда она отказалась ехать на край земли. Они прожили несколько лет, у них родился сын. Когда Андрею предложили должность в военном госпитале, он собирался ехать вместе со всей семьей. Однако меня яркий цветущий ароматный Краснодар на «задворки империи» супруга не собиралась и объявила, что если Андрей уедет, она вернется к бывшему возлюбленному. К такому ультиматуму Андрей готов не был, ему казалось, что жена всегда будет рядом. После очередной ссоры он собрал вещи и улетел на край земли. Из разговоров с родителями Андрей узнал, что жена действительно стала жить с другим мужчиной. Тогда он и решил впустить меня в свою жизнь. Но теперь его супруга опомнилась, просила простить ее ради общего сына, который нуждался в отце. Андрей заверил меня, что в ближайшие дни займется разводом и останется со мной навсегда.

В тот вечер я отпросилась домой пораньше, нужно было о многом подумать. Всю дорогу домой я плакала как девчонка и понимала, что навсегда потеряла мужчину, которого любила всем сердцем. Дома меня встретила Ануш, я бросилась к ней на грудь и зарыдала в голос. Она перепугалась, потребовала успокоиться и рассказать, что случилось. Выпив воды, я в подробностях передала наш разговор с Андреем. Я вдруг вспомнила себя в пять лет, когда из-за материнской гордыни на долгие годы осталась без отца, а потом и без матери, понимая, что не имею права лишать этого мальчика семьи. Ануш нежно гладила мои волосы, говорила, чтобы я прекратила убиваться и предоставила мужчине возможность самому сделать выбор. Но ее слова я уже не слышала. Во мне кипела уязвленная гордость и обида. Ненавидеть Андрея мне было не за что, я любила его, он подарил моему сердцу счастье, помог Арсену встать на ноги, но и быть рядом с ним для меня было бы невыносимым. За ужином я объявила свое решение. Больше всех сопротивлялся Арсен, который за эти годы очень ко мне привязался, папа тоже негодовал. Он предложил перейти работать в другую больницу, переключиться на другие мысли, но для меня край земли был больше не мил, все вокруг напоминало того, от кого невыносимо болело сердце.

Написав заявление на отпуск с последующим увольнением, я купила билеты туда, где когда-то был мой дом. Проводы были тяжелыми и слезливыми. Только Ануш тихонько сказала мне на ухо, что гордится мной, и я всегда могу вернуться.

Мне удалось приобрести билет на прямой рейс, поэтому дорога оказалась гораздо короче, чем когда-то. Меня никто не встречал, в аэропорту мелькали чужие лица. Взяв такси, я отправилась в дом к бабушке. Проезжая через город, я поняла, что совсем не узнаю его. За семь прошедших лет он изменился до неузнаваемости. Все вокруг мне было чужим, холодным и далеким. Встреча с бабушкой прошла ровно, без эмоций. Я поняла, как отвыкла от ее манер. В доме отца каждый день при расставании и встрече было принято целоваться, обниматься. А тут сухое: «Здрате, ты надолго?» Такого приема я совсем не ожидала. Несмотря на то, что папа успел предупредить бабушку о моем приезде, в доме даже суп не был приготовлен. Бросив вещи, я побежала в магазин за продуктами. Вечером приготовила ужин, который принимала в одиночестве, поскольку бабушка сказала больная. Неясная тоска отравляла мою душу, я стала думать, что делать дальше. Той ночью я не сомкнула глаз.

Несколько недель прошли в попытках найти работу. Наконец через месяц я устроилась работать в местный продуктовый магазин, для которого даже медицинская книжка была не нужна. Моя жизнь превратилась в череду нелепых, похожих друг на друга дней тишины и пустоты. Бабушка во мне не нуждалась, как и я в ней. Мы давно перестали быть родными людьми и практически не разговаривали, лишь вечерами вместе смотрели телевизор. Я начала хандрить, вспоминая свою юность, медленно погружалась в депрессию и все больше укреплялась в стремлении расстаться с жизнью.

Через три месяца в дом бабушки постучался почтальон, он принес мне телеграмму, в которой было написано, что у Арсена возник рецидив. Подробности я не знала, но мое сердце оборвалось от страха. Я ругала себя за то, что из-за разбитого сердца бросила родного брата, которому всегда была нужна. Собрав вещи, я отправилась в авиакабину, где купила билеты домой – на край света.

Предупредив отца телеграммой, я вылетела на следующий день навстречу вечному холоду, снегам и теплым близким людям. Как только шасси коснулись взлетно-посадочной полосы, мое сердце стало вырываться из груди и странное волнение захватило душу. Собравшись с мыслями, я схватила ручную кладь и побежала на выход из аэровокзала. Пробравшись сквозь толпу встречающих, я увидела огромную охапку шаров и плакат «С возвращением домой, СЕСТРА!!!». Около плаката стояли папа, Ануш и их друзья. Как когда-то давно, все хором стали улюлюкать и кричать УРА!!! Слезы сами потекли из моих глаз, не ощущая земли, я подбежала к отцу, он схватил меня, приподнял и расцеловал в обе щеки. Ануш нежно обняла меня, шепнув: «С возвращением домой, дочка». Я пыталась выяснить, что с Арсеном, но, обернувшись, увидела своего брата живым и невредимым. Оказалось, Арсен сам придумал про рецидив, потому что больше не хотел терпеть боль разлуки. Известие о разводе Андрея вряд ли вернуло бы меня, а вот болезнь брата была самым подходящим мотивом для

этого. Ругаться я не стала, лишь слегка пожурила братца за предприимчивый поступок. Перецеловавшись со всеми, мы отправились в наш любимый микроавтобус, за рулем которого сидел Андрей.

Шумной веселой толпой мы ввалились в дом, где уже был накрыт праздничный стол. Андрей взял чемодан и занес его в мою комнату, где все лежало так, как оставила я, за исключением огромного букета роз и маленькой коробочки рядом.

Он рассказал, как проклинал себя за то, что позволил мне улететь. На вопрос, как же его семья и сын, Андрей ответил, что жене нужны были только деньги, поэтому она устроила этот маскарад с возвращением, слезами и заламыванием рук. Он быстро оформил развод и собрался уже ехать за мной. Если бы не сообщение Арсена, все так бы и случилось. Потом Андрей обнял меня, нежно поцеловал и попросил стать его женой. К праздничному столу я вышла уже невестой.

Свадьба состоялась через полгода. Бабушка приехать отказалась, вскоре она умерла, так и не решившись покинуть свой дом, за всю жизнь никому не подарив тепла, любви и нежности. Сын Андрея любил гостить у нас, с радостью менял краснодарское солнце на майский снег, чувствуя только в нашем доме заботу и внимание. Моя дорога жизни снова обрела смысл, по ней я двигалась с любимым моему сердцу человеком, запоминая все повороты, наслаждаясь остановками, не забывая, что никому не дано знать, насколько долг этот путь...

Ариша ЗИМА